

«Я присмотрюсь к своей родине побольше»»

Мы продолжаем серию публикаций о подготовке к 175-летию Н. А. Добролюбова. На наши вопросы отвечает Галина Алексеевна Дмитриевская, заместитель директора по научной работе Государственного литературно-мемориального музея Добролюбова.

-Что именно готовит к юбилею нашего великого земляка музей?

-К 175-летию Добролюбова в музее Добролюбова задумана обширная программа. А на подступах к ней и к созданию новой экспозиции мы сейчас реализуем проект «Я присмотрюсь к своей родине побольше» совместно с Нижегородским отделением российского дворянского собрания.

Проект направлен на развитие творческого потенциала, лидерских качеств, повышение образовательного уровня и воспитания нижегородской молодежи как носителя отечественных традиций духовности, высокой культуры и патриотизма на примере нижегородских страниц биографии Добролюбова.

-Что конкретно включает в себя проект?

-Многое: создание автобусной и пешеходной экскурсии «Добролюбов в Нижнем Новгороде: места и люди» и фильма «Лица истории. Н.А. Добролюбов». Издание интерактивного буклета-путеводителя «Как много вызывают эти дома воспоминаний, сердцу дорогих!». Ежеквартальный методический семинар для библиотечек «Н.А. Добролюбов сегодня». Конкурс среди молодых дизайнеров на разработку дизайна и производство оригинальной сувенирной продукции с видами добролюбовских мест. Дискуссионные встречи для студентов «Где родился, там и пригодился»...

Завершится проект двумя мероприятиями. «Улыбышевским балом (встречей поколений)» с участием нижегородской молодежи и членов Нижегородского дворянского собрания. И итоговым круглым столом «Уроки Добролюбова: как рождаются лидеры?» для представителей различных ведомств и организаций, сотрудничающих с музеем.

-Цель проекта?..

-Хочется верить, что мы будем способствовать преодолению барьера между поколениями, возникновению преемственности нравственных ценностей и созданию пространства для совместной деятельности специалистов: краеведов, членов Нижегородского дворянского собрания, работников музея, библиотеки, вузов – и представителей нижегородской молодежи.

-Что еще готовит музей?

- Мысль об уплотнении времени, о том, чтобы сделать как можно больше, о собственном предназначении, о нравственном выборе, присущая Добролюбову, – очень актуальна именно сейчас. Эту тему – скоротечности времени, стремления «наполнить смыслом каждое мгновенье, часов и дней неумолимый бег» – сотрудники музея задумали как одну из ведущих в новой историко-литературной экспозиции, которую планируют создать к 175-летию со дня рождения Н.А. Добролюбова – точнее, к 5 февраля 2011 года.

-Каковы ее темы?

- «Универсализм личности Н.А. Добролюбова: публицист, литературный критик и журналист, революционер-демократ, поэт, педагог, фольклорист, философ, переводчик, общественный деятель», «Н.А. Добролюбов и нижегородский край: нижегородские истоки личностного и творческого роста». Перед научными сотрудниками поставлена задача в форме своеобразных комплексов-отражений показать посетителям, что истоки разнообразной деятельности Н.А. Добролюбова и всех итоговых свершений, которых он достиг в Петербурге, находятся в Нижнем Новгороде. Есть и другая задача: через музейный предмет продемонстрировать посетителям, каким образом в петербургский период деятельности получило развитие и завершение каждое из добролюбовских начинаний, видов деятельности, талантов и увлечений.

-Добролюбов сейчас, увы, многим кажется скучным, мало интересным...

-Как может быть скучным такой страстный человек? «Все его чувства были очень порывисты, глубоки и пылки», – писал о Добролюбове Н. Г. Чернышевский, его старший друг и первый биограф, а уж он-то знал, о чем пишет! Поражает и другое: идея социального служения, социальной активности двигала Добролюбовым с юного возраста. Он сам об этом писал: «С детских лет меня мучил вопрос: отчего же все страдает? И есть ли силы помочь этому горю?» А разве сейчас мало болевых точек для приложения молодых сил?

-А если очень-очень коротко: за чем, по-вашему, студенту идти в музей Добролюбова? Что найдет он там такого, что ему действительно нужно?

- В наших экспозициях – старой и новой – будет регулярно происходить все то, о чем вы прочитали. И может быть, это поможет кому-то из молодежи разобраться в себе и найти себя. Даже у самых больших скептиков, у самых циничных людей есть в глубине души детская вера в то, что «вот в этой странной декорации из прошлого я узнаю что-то такое о себе, что поможет мне справиться со своими проблемами, выстоять, выжить». Недаром у Глеба Успенского есть рассказ о посещении музея, который называется «Выпрямляла!»

Именно потому, наверное, посетители посвящают музею Добролюбова пусть не очень ладные, но искренние стихи – потому, что люди в музее получают для своей внутренней духовной жизни гораздо больше, чем только информацию в виде знакомства с «меморируемым лицом» и экспозицией. Для этого мы и существуем. Для этого и реализуются в проектах все наши лучшие замыслы.

«Московский комсомолец» глазами нижегородской студентки

«Вот это даааа! Неужели? Я!!! Поеду!!! В настоящий! Ура!!!» - разноцветным драже застучали в моей голове мысли, как только я узнала, что еду на стажировку в Москву.

В общем, все просто: студенческая газета «Лингвист» принимала участие в конкурсе «Молодой корреспондент», проводившимся газетой «МК в Нижнем Новгороде», и победила в номинации «Лучшая социально значимая газета». В качестве приза редакции «Лингвиста» была предложена стажировка авторов нашего «Лингвиста» в московской редакции «Московского комсомольца». Мне повезло: я попала в число счастливиц!!!

Как все начиналось

Каждый день в Москве встречаешь тысячи людей. Но от этого почему-то не чувствуешь тепла на душе, не ощущаешь, что кто-то из них тебе близок. Наоборот! Безразличные маски без эмоций, без огня в глазах, без интереса ко всему происходящему вокруг сидят на лавочках, спускаются по эскалатору в метро, стоят в очередях. Кажется, что если в этой механической толпе закричишь, никто даже не услышит...

Однако в редакции «Московского комсомольца» нас встретили другие - гостеприимные, отзывчивые москвичи. Удивляло, что такие важные люди редакции как генеральный директор «Агентства МК», главный редактор газеты, руководитель службы маркетинга - бросали свои дела и уделяли нам столько времени, сколько требовалось. При этом каждый относился к нам как-то не свысока, не по-московски, а по-простому, по домашнему...

Вход в издательский дом строго контролируется целым отрядом охранников. Такая система безопасности была введена в 1994 году после прогремевшего в редакции взрыва, жертвой которого стал обличающий неугодную верхам правду журналист Дмитрий Холодов.

О стенах, свободе и огурцах

В первый день менеджер по работе с регионами и куратор нашей стажировки Павел Лидванский провел экскурсию по издательскому дому. В семизэтажном здании работают около 900 человек (в их числе журналистов около сотни)! Усилия столько людей необходимы, чтобы читатель мог узнать свежие новости по дороге на работу. В издательском доме особое внимание привлекают... стены. На одном этаже они украшены скандальными фотографиями, которые, впрочем, как нельзя лучше отражают современную действитель-

ность. На другом - автографами и памятными пожеланиями знаменитостей, бывавших в «Московском комсомольце». На третьем - первыми обложками множества газет, выпускаемых в разное время в России.

Вторым - и пожалуй, самым главным - номером нашей программы была встреча с главным редактором «МК» Павлом Николаевичем Гусевым. Он - глава Союза журналистов в России, декан факультета журналистики Международного университета, член Союза писателей и человек, который великолепно разбирается в современном мире и издательском бизнесе.

Около двух часов мы говорили о НЕСвободе слова в нашей стране; о задачах журналиста («сохранять Слово, Мысль, желание Думать; мыслить так, чтобы это было интересно другим»); о Сколково - БЕСперспективном проекте президента; о том, как мы можем повлиять на ситуацию в Правительстве (ХОДИТЬ на выборы и голосовать за ОППОЗИЦИОННЫЕ партии); о НЕподчинении граждан законам и все же о патриотизме («Чтобы гордиться собой, нужно гордиться своей страной»). Напоследок Павел Николаевич дал нам совет как развивать свои профессиональные способности - каждый день писать записи в дневник, предполагая, что его можно дать почитать кому угодно или даже опубликовать. Я уже начала работать над этим.

Самым известным и самым талантливым журналистом «МК» является Александр Минкин, постоянный автор рубрики «Письма президенту». Его статьи отличаются искренней прямоотой, ядовитым сарказмом и тонким юмором. Честно говоря, запланированной встречи с ним я побаивалась. Все-таки звезда журналистики... Но когда мы сидели в приемной главного редактора, а в кабинет заглянул мужчина со словами: «Паш, я огурчиков своих принес малосольных, заходи, попробуем» (на что Павел Николаевич сказал, обращаясь к нам: «Это, ребята, был Минкин - гений русской журналистики»), - страх перед встречей пропал сам собой.

За открытую критику Правительства Минкиным в «Письмах президенту» главному редактору частенько приходят ответы в виде «клизмы с патефонными иголками», однако отказаться от гениального автора Павел Гусев не может («Я бы поменял его только на пару нефтяных вышек»).

Александр Минкин пишет «письма президенту» уже шесть лет. И уже шесть лет ими зачитываются не только в метро, но и в Кремле. Александр Минкин считает критику власти главной задачей прессы. Однако журналистика, по его мнению, только лаборант - она выявляет гнилые места, а вот врачеванием (т.е. реальным изменением ситуации) должен заниматься кто-то другой. Кто? До сих пор остается неизвестным. Звездный журналист посоветовал нам выбросить телевизор, чтобы сохранить способность мыслить; помнить гениальный афоризм «Можешь не писать - не пиши» и развлекать «стерильный» язык радио и ТВ близкими к простому народу выражениями, потому что узнавание - половина успеха материала.

О шашлычке и футболе

На второй день заместитель главного редактора Екатерина Деева дала нам задание - написать коллективную статью «Первые впечатления о Москве. (Наш материал вышел в нижегородском издании «МК» в одном из июльских номеров.)

Еще мы побывали в кабинете, на двери которого висит табличка «Нервное отделение». Как оказалось, это отдел верстки. Холдинг «МК» - это шесть разных изданий, в числе которых - ежедневная газета. Немудрено, что такая работа требует недюжинной работоспособности и стрессоустойчивости.

Потом мы познакомились с коллективом службы общественных связей, с шеф-редактором интернет-редакции, но особенно интересной была встреча с редактором региональных интернет-страниц Алексеем Картышевым. Будучи студентом МГУ, Алексей уже успел поработать в нескольких крупных московских изданиях. Его работа в «МК» самая радостная из всех. Статьи, которые присылают ему по электронной почте из регионов, частенько похожи на анекдоты: «В тот день солнце жарило всех подряд», «Шашлычок уминался за милую душу», «Пиво лилось рекой, поэтому к началу фестиваля многие были не в адеквате». Сам собой напрашивается вывод, что журналисты «Московского комсомольца» в регионах тоже не всегда пишут свои статьи «в адеквате»...

О редакционных казнях

Натретьякий день мы присутствовали на планерке. Здесь каждый редактор отдела рассказывает,

над какими материалами работают его журналисты сегодня (эти материалы получают или не получают одобрение главного редактора), затем все вместе обсуждают предыдущий номер газеты и выбирают лучший материал. Проходит эта процедура весело: «Кто за то, чтобы повесить Иванова?» - и лес рук в ответ... На самом деле Иванову повезло: его статью разместят на стенде в коридоре издательского дома и наградят премией в конце месяца.

Потом была экскурсия по типографии «МК». Огромная трехэтажная машина, в которой вращается краска, бумага, лентой выезжают горячие журналы и газеты. Также в типографии есть специальное оборудование для обрезки и сшивания страниц и для упаковки готовой продукции в полиэтилен.

О законах и нехватке места

День четвертый ознаменовался пресс-конференцией с депутатами Государственной Думы Олегом Викторовичем Морозовым и Андреем Михайловичем Макаровым. В ходе конференции обсуждались законы весенней сессии, свобода слова в Интернете, закон о содержании в СИЗО преступников с заболеваниями, законы, иницилируемые оппозицией, проблема посещаемости заседаний Государственной Думы и фраза «Парламент не место для дискуссий». Депутаты подробно объясняли, что присутствие четырехсот человек на заседании не только необязательно, но и нежелательно. Но сразу хочется задать вопрос: зачем тогда нам столько депутатов? А фраза: «Оппозиция ругает нас ДАЖЕ

тогда, когда мы принимаем здравые законы», - вообще отвечает разом на многие-многие вопросы...

Вместо заключения

Я многому научилась. Получила багаж полезных советов. Познакомилась с настоящими профессионалами своего дела. Своими глазами увидела все стадии создания газеты. «МК» заставляет мыслить, а не бездумно принимать то, что нам подают на блюде с каемочкой, скрывая истину. Я безмерно счастлива, что мне выпала возможность московской стажировки. Теперь у меня есть новая высота, к которой стоит стремиться.

Светлана Буданова (3 курс)

Приятное с полезным

После окончания летней сессии пять студентов переводческого факультета НГЛУ (в том числе и я) отправились в Москву.

Наша студенческая газета «Лингвист» была названа «Лучшим социально значимым изданием» в конкурсе студенческих газет Н. Новгорода. Организатор конкурса, «МК в Нижнем», в качестве приза дал возможность пятерым студентам НГЛУ поехать на неделю в Москву для стажировки в Издательском доме «Московский комсомолец».

Хостел

Мы поселились в хостеле, где встретили много иностранцев. Всегда любопытно общаться с людьми из европейских стран и узнавать их впечатления о России. В первый же день больше часа проболтали с двумя австрийками (благо английский позволял). Они были поражены низкими, по их меркам, средними зарплатами россиян и невероятно высокими ценами на продукты, а также удивительно дешевыми сигаретами. Еще они отметили, что русские плохо идут на контакт и не так открыты к общению, как им бы хотелось. А мы, в свою очередь, позавидовали их возможности свободно путешествовать по Европе, учитывая, что они студентки и заработали себе деньги сами, подрабатывая параллельно учебе.

К сожалению, они уезжали на следующее утро, и мы успели только обменяться контактами в Facebook. На прощание девушки оставили нам шоколадки, которые мы обнаружили только вечером, когда вернулись из редакции (и ведь никто не взял, хотя шоколадки лежали на видном месте, а комната была открыта для всех).

В хостеле царил очень домашняя атмосфера: общая кухня, общий холодильник, общие комнаты. Никто и не думал, что можно взять чужое. Это все благодаря иностранцам: их присутствие создавало негласное правило уважения чужой собственности, чужого личного пространства, доброжелательности и отзывчивости.

Стажировка

План нашей стажировки вручили нам в первый же день, когда мы пришли в редакцию. В «МК» к нашей встрече отнеслись с полной ответственностью, подготовились. Не то что мы. Предвкушающие много интересного и полезного мы... опоздали. Минут на двадцать. Потом нас долго не хотели пропускать охранники, ждали подтверждения и т.п.. В итоге мы опоздали на все сорок минут. Зашли к заместителю главного редактора. Он не ругался за опоздание. Поговорили немного. И тут он спрашивает: когда, мол, мы в Москву приехали? Не чья подвоха, ответили, что вчера. Тогда он сказал, что мы вполне вчера могли найти редакцию, узнать, сколько времени уйдет на дорогу. Пристыдил...

На этот же день у нас была запланирована встреча с Павлом Николаевичем Гусевым, главным редактором «МК». Пристыженные за опоздание, мы вели себя совсем тихо, и нам сказали, чтобы мы не думали молчать у Павла Николаевича. А когда мы пришли в его кабинет, и Павел Николаевич начал с нами беседовать, молчать совсем не хотелось!

Он ответил на многие наши вопросы. Например, на очень актуальный (и практически наболевший) вопрос о том, почему в журналистике - в том числе на факультетах и специальностях журналистики - подавляющее большинство - женщины.

- Дело в том, - ответил Павел Николаевич, - что лица мужского пола, как правило, стремят-

ся к быстрому доходу, поэтому выбирают профессии, которые могут принести ощутимый доход за короткое время. А журналистика - специфический род деятельности, который требует времени. Ведь не так быстро журналист делает себе имя, становится узнаваем. Женщины же - народ терпеливый. Но на самом деле и пишут они тоже хорошо. Женская журналистика - сильная журналистика.

За три дня мы встречались со многими людьми: редактором зарубежных проектов МК И.Е.Агафоновым, журналистом А. Минкиным, коллективом Службы общественных связей, Генеральным директором «Агентство МК», руководителем отдела продвижения и другими. Лично для меня была особенно интересна встреча с Алексеем Картышевым, редактором региональных интернет-страниц МК. Это человек, абсолютно помешанный на стилистике, но, наверное, редакторы и должны быть такими. Он показывал нам совершенно несуразные фразы, которые встречались ему в статьях журналистов, и искренне удивлялся, как взрослые люди могут допускать подобные ошибки. Мы, конечно, все посмеялись (над чужими ошибками смеяться легко). После этого я стала намного серьезнее относиться к своим текстам, выбору слов и художественных средств (по мере своих возможностей). Хоть русский язык и наш родной, но учить его надо еще больше, чем иностранный.

Уезжать совсем не хотелось. Нет ничего лучше совмещения приятного с полезным (а это и есть Москва и журналистика). Я думаю, каждый из нас что-то взял для себя из этой поездки. И кто знает, какие у кого появились мысли по поводу будущего. Например, Антон Погорельский (также член нашей «делегации») к концу нашего пребывания в Москве заявил, что планирует приехать в столицу и найти себе работу...

Мария Столярова (2 курс)

Почему рыба должна стать рыбаком

В России это происходит кругом и всюду: молодежь поступает на одну специальность, а работает потом совсем по другим.

«Куда пойти учиться?» – фраза избитая, запиханная, обруганная, осмеянная, а в конце концов и вовсе лишившаяся смысла. Своей простотой она раздражает и пугает, поскольку скрывает за собой множество всяческих «подводных камней». Каких? Давайте разберемся.

Маленькие рыбки

в океане больших возможностей

Как известно, рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. И ведь прав! Но как найти такое место? Как его вычислить, когда тебе 16-17 лет и со всех сторон тебе твердят, что ты вообще-то выбираешь будущее и лучше бы тебе не промахиваться?

«Выбираешь будущее» – звучит солидно, однако для тебя эти слова означают лишь то, что надо поскорее себя куда-то деть, и притом – деть с пользой для «взрослой жизни» (вот, кстати, еще одна угрожающая формулировка). Конечно, не все оказываются в такой растерянности, есть те, кто точно знает, чего хочет, и как этого добиться. Однако таких не так уж много.

Психологи объясняют все довольно просто: в 16-17 лет человек ориентирован в основном на общение с окружающими, на различные хобби, в общем – на свое настоящее. Думать о будущем для него дело совершенно новое. И хотя он понимает важность происходящего, адекватно оценить свои возможности и перспективы (да еще и умудриться сделать прогноз о ситуации на рынке труда к тому моменту, как он получит «корочки») он либо не очень-то хочет, либо просто не может. Да и как, если задуматься, может подросток вот так запросто выбрать какую-то профессию, если почти никаких адекватных представлений о сути этой профессии он не имеет?

Вот и получается, что в океан больших возможностей выпускника собираются выбросить, почти не объясняя, что да как в этом океане. Профоринтационных программ в школах сейчас пока не так уж много, каких-либо психологических тестов для определения своих талантов и возможностей не проводится почти нигде. Дни открытых дверей в вузах едва ли могут дать реальное представление о том, что ожидает будущего студента. Выходит, что юный россиянин, может, и хотел бы послужить в будущем на благо Родины и себе на радость, да вот только никак – хотя бы даже примерно – понять не может, что, где и как тут, на рынке труда и в высшем образовании.

«Выбирай, рыба, где лучше!», говорят. А рыба молчит. Или об лед бьется.

Подводные течения

Среди основных «подводных течений» первым хочу назвать такое понятие как «престиж». Престижная работа – это когда сначала востребовано, а потом – тоже востребовано, в общем-то, но

при этом еще и модно. Естественно, престижную работу хотят многие, но, что самое интересное, эти «многие» порой забывают о том, что, например, интересуются на самом деле вообще-то вовсе не финансами и серьезными бумагами, а балетом, или шитьем, или ботаникой, или у них неплохо получается что-нибудь вроде тумбочек на уроках труда.

Но мода (есть ведь она и на рынке труда) – штука суровая. А в сочетании с суровыми зарплатами на многих специальностях в нашей стране – так и вовсе совершенно безжалостная. Тем более если знаешь, что на столы и финансистов смотрят во «взрослой жизни» как-то по-разному (хотя разница между ними лишь в том, что их труд в денежном эквиваленте по-разному оценивают).

Правда, часто бывает и так, что в решение абитуриента вмешивается случай, а вовсе не мысли о престиже. Случаем мы называем то, что абитуриент плохо сдает экзамены (сейчас – уже ЕГЭ) и идет порой просто туда, куда баллов хватило. Чтобы хоть как-нибудь и куда-нибудь.

И вот «ребенок» идет учиться туда, где престижно, или туда, куда «хоть как-нибудь». Учится плохо (потому что на самом деле ему бы нужно блестяще делать тумбочки, а не отвратительно считать на калькуляторе). И после четырех-пяти лет этого отвратительного счета на калькуляторе, отвратительных опытов по микробиологии или отвратительных курсовых по управлению предприятием и менеджменту обучение заканчивается и приходится где-то работать. Возможно, отвратительно работать тем, на кого «ребенок» так отвратительно или с таким отвращением учился. Впрочем, очень велика вероятность, что работать он будет все-таки вовсе не по специальности. Почему? Да потому, что, простите, уж очень все отвратительно.

Второе (не по важности) «подводное течение» – это, конечно, родители, которые хотят добра. Они правда хотят добра, да. Но добро – оно бывает разное, это раз; два: это «добро» не всегда совпадает с желаниями и – что немаловажно – возможностями «будущих взрослых людей». Если юноша плохо учится по геометрии и имеет пятерку по литературе, едва ли следует делать вывод, что у него математический склад ума и что экономический факультет – это то, что ему нужно. Конечно, каждый родитель хочет, чтобы его дитя в будущем нашло хорошую – с неплохим доходом и надежную – работу. Но ведь «надежная» и «доходная» – это еще не синонимы к словам «любимая», «интересная» или (а об этом часто забывают) «по-настоящему полезная». И какой бы перспективной работа ни была, человек, к этой деятельности не склонный, ее перспективы либо не использует, либо возненавидит. Ведь если пресноводную рыбу пустить в соленое море, уплывет она недалеко.

Рыбное место

О том, что деньги – это не просто средства к существованию, в России знают все от мала до велика. Деньги – это власть, это возможности. И речь не о том, что у тебя, допустим, есть возможность купить дом или машину, а о том, что покупается сейчас (это не только в России происходит) все что угодно.

Конечно, не стоит обвинять 16-17-летних подростков в такой расчетливости: за многих из них эти расчеты производят, как уже говорилось, родители. Однако и назвать «детьми» современных подростков-одинадцатиклассников язык уже как-то не поворачивается, так что вполне можно допустить, что если не расчет, так интуиция и чувство действительности у них работает в нужную сторону. Ведь построить логическую цепочку «эконом. фак. – деньги» не так уж трудно. Как ни крути, мысли большинства и родителей, и «детей» направлены на то, чтобы найти в жизни «рыбное место». А вопросы вроде «а так ли вкусна будет рыба?», «а не скучно ли будет тут ловить?» и – «не браконьерство ли?» – почему-то редко кто себе задает.

Ни рыба ни мясо

Не так давно, бродя по просторам Интернета, я случайно увидела на одном из рекламных интернет-баннеров фотографии футболок. Футболки с прикольными надписями, футболки с прикольными картинками – ну, вы знаете. Меня заинтересовала одна: на ней был нарисован знак «дорожные работы» (в красном треугольнике – черный схематический человечек копает схематической лопатой). Знак этот был немного подредактирован весельчаками-дизайнерами: человечек на нем лопату бросил и уже наполовину покинул решительным шагом границы красного треугольника. «Ну н*х!» гласила крупными буквами подпись над этой веселой картинкой. Не посчитайте меня занудой, но я считаю, что такие шутки на пустом месте не появляются.

Это все простые загадки сложной русской души: как бы так сделать, чтобы все было, но ничего за это не было? А точнее: ничего ДЛЯ ЭТОГО не было. Ведь молодежь не хочет учиться в ПТУ и работать на заводах не только потому, что там платят мало. Да даже если бы платили много, – думаю, не сильно прибавилось бы желающих.

Идти туда не хотят потому, что лень. Очень простое такое свойство русской души. Если прибавить к нему маленькие зарплаты на рабочих специальностях и большие – на специальностях, где нужно сидеть в кабинете с бумагами. Если прибавить ко всему этому еще разного рода престижность, прибавить лазейки, преимущества, принцип «каждый за себя». Если все это перемешать, то очень простой этот исконно-русский недостаток – лень – превращается и трансформируется в то, что я боюсь, но почти вынуждена назвать – в «мировоззрение современного русского человека».

Самое грустное, что те, кто и хотел бы похорошему, по-честному, без уверток, – почти уже и не могут так.

Их и обвинить-то нельзя. Потому что по закону джунглей слабый будет съеден. Потому что тот, кто ловить не хочет, – сам будет пойман на крючок.

Как я немного повисела над пропастью

Жаркое лето. Наскучивший город. Хочется перемен. Я методично обхожу турфирмы Нижнего в поисках предложения, соответствующего мне по духу. Предлагают очень много – всевозможные Турции и Египты, прогулки на теплоходах и автобусные туры... Но все не то. Совершенно случайно захожу в небольшой домик рядом с Кремлем. И вдруг приятная женщина-оператор спрашивает меня: «А как вы относитесь к активным видам отдыха?» И предлагает именно то, о чем я подсознательно мечтала, не зная в тот момент, что подобное существует – маршрут «Велонеделя в Карелии».

Петрозаводск. Раннее утро, едва теплится рассвет. Но перрон нельзя назвать безлюдным. С любопытством всматриваюсь в лица и рюкзаки – ведь кто-то из этих незнакомцев приехал на тот же маршрут.

Встречающая девушка-организатор провожает меня в автобус, нам предстоит еще несколько часов дороги до турбазы. Постепенно появляются спутники – симпатичная девушка, влюбленная пара и серьезный мужчина с бородой и профессиональным фотоаппаратом. Затем к нам присоединился еще один молодой человек. Потихоньку начинаем знакомиться, привыкать друг к другу. Тогда еще никто не знал, что через неделю мы будем расставаться со слезами на глазах!

Едва мы приехали на базу, нам выдали велосипеды и отправили в путь под руководством веселой девушки Жени. Наша инструктор оказалась очень интересной личностью – летом она водила группы активных туристов, а в остальное время работала психологом в наркологическом центре города Петрозаводск.

Первый день оказался очень легким – ровная чистая дорога, хорошие горные велосипеды. Первая стоянка – на озере, очень чистом, очень большом и очень мелком. Наутро, выглянув из своих палаток, мы узнаем новость дня – один из наших спутников, Владимир, потерял паспорт, железнодорожные билеты и 16 тысяч рублей... Мужчины нашей команды решают проделать обратный путь и посмотреть дорогу – вдруг заветный пакет еще лежит на обочине, места ведь безлюдные.

К вечеру наши спутники вернулись. С пустыми руками. Было жаль потерянного дня, мы понимали, что из-за этого не увидим что-то из запланированных достопримечательностей. Но в первую очередь все сочувствовали Владимиру...

Следующий день пути отличался грязевыми ваннами – мы преодолели несколько луж, размером скорее напоминавших озера, болото, пропахшее багульником, ферму с любопытными коровами, провожавшими нас внимательными взглядами. Когда полузброшенная дорога вывела нас к Рускеальским водопадам, на которых снимался изумительный фильм «А зори здесь тихие», первой нашей мыслью было не восхищение, а желание вымыть ноги.

Время летит незаметно – леса, дороги, вечерами костры, песни под гитару и звезды, величиной со спелую малину, в черном небе. Одна из последних стоянок – на Ладожском озере. К нам в гости с противоположного берега приехал инструктор параллельной группы Миша. В отличие от нас соседи специализировались на рафтах и скалолазании. И как-то незаметно во время разговора возникла идея, что хорошо бы и нам попробовать свои силы в альпинизме. Добрый Миша пригласил нас приехать к нему назавтра и даже предоставил для этого моторную лодку.

Раннее утро, яркое солнце и прохладный ветер. Брызги в лицо. Миша дает последние инструкции, снабжает снаряжением, и мы начинаем подъем на скалу по доступной для простого человека тропе. С каждым шагом, с каждым метром начинает нарастать тревога. Оглянувшись назад, вижу бескрайние просторы Ладоги и окрестных лесов, вдалеке едва заметны домики какой-то турбазы. И вот мы на вершине скалы, нам предстоит спуск длиной в 45 метров, две трети из которых – с отрицательным уклоном.

Сначала спускается девушка Юлия, геолог и спелеолог по образованию и призванию души. Для нее это не первый опыт, поэтому она сама активно рвется в бой. За нею следом спускается ее друг, тоже геолог, но ужасно боящийся высоты. Перед тем, как он скрылся за краем обрыва, вижу его глаза, полные ужаса.

Затем наступила моя очередь. Миша помогает закрепить экипировку, страховочную и основную веревки, я еще пытаюсь улыбаться и шутить. Подхожу к краю – и замираю от отрывшегося мне вида. Теперь самое страшное – повернуться спиной к обрыву и доверить себя двум тонким веревкам. Застываю от ужаса, не могу шевельнуться. В голове крамольные мысли: «...связи нет, я даже не успела позвонить родителям... А вдруг...» Что именно «вдруг», рассудок запрещает мне даже подумать. Стараюсь услышать команды инструктора. Не понимаю ни слова... Может быть, все-таки вернуться? Нет, в этот момент я четко осознаю, что никогда не прошу себе этого, я должна побороть себя!

И делаю первый шаг в пропасть. Действую четко и с неким чувством безысходности. Снача-

ла счет идет на сантиметры, затем метр, второй, пятый... Перед глазами только скала. И вдруг веревку разворачивает, и я оказываюсь один на один со свободой. Солнце, свежий ветер и яркие краски окружающего мира моментально избавляют меня от гнетущего страха, его место занимает безграничный, щемящий восторг.

Последние шаги по воздуху, пальцы цепляются за камни, и вот уже я стою на твердой земле. От недавнего ужаса осталось только одно – руки не слушаются меня, не могу самостоятельно отстегнуть карабин. Но это не беда, мне помогают ребята, спустившиеся раньше. Во мне говорит гордость – я это сделала! Я сильная! Я больше не боюсь высоты!

Потом было побережье Ладоги, камни, мхи и море вереска; путь обратно и прощание с новыми друзьями в маленьком уютном городке Лодейное поле. Я точно знаю, что вернусь в Карелию!

...А свои документы и деньги Владимир нашел в последний день, они оказались надежно спрятаны в потайной карман рюкзака...

Андрей Лошак: «Мой единственный капитал – это мое честное имя»

Согласно некоторым проведенным опросам, Андрей Лошак является сегодня самым популярным журналистом среди «взрослой» молодежи на постсоветском пространстве.

Нынешним летом Екатерина Акатова, автор этого текста, встречалась с Андреем Лошаком в Москве.

В написанном ею для нашей газеты материале А. Лошак - автор репортажей, менявших жизнь людей, статей, набравших в Интернете более 500 000 просмотров, – рассказывает о начале своей карьеры, размышляет о проблемах молодежи, грустит об отсутствии продуктивного диалога с властью и делится прогнозами на будущее.

...Я пришел в профессию, будучи студентом факультета журналистики МГУ. Это было 19 лет назад, в 1995 году. Все началось с программы «Намедни» Леонида Парфенова. Он тогда был очень рафинированный, в модных очках, костюме от Trussardi, это был первый до крайности европеизированный ведущий.

Для меня, студента третьего курса, Леонид Парфенов и Константин Эрнст, который вел замечательную программу «Матадор», были наиболее близкими по духу людьми. Они продвигали западную тему, и мне казалось, это то, что нужно было на тот момент этой дикой стране – такая прививка либерализма. Тогда еще не было общества потребления и все, что шло с запада, казалось невероятно важным и привлекательным. Была миссия – «создать prosumer» (PROfessional conSUMER), продвинутого покупателя.

Смешно сейчас вспоминать, чем я тогда занимался. Мой первый сюжет был из клуба «Птюч» про DJ сет Алекса Паттерсона. Для меня тогда это было очень сокровенно, и Парфенов дал мне возможность это сделать. Это был бредовый полторо-минутный сюжет совершенно ни о чем. Для меня была важна тема расширения сознания бывшего Союза. Я считал, что люди, обретая буржуазные привычки, через внешность изменятся и внутренне. Конечно, это было дикое время, безвременье, лихие девяностые, прививка запада должна была смягчить нравы в дикой, бандитской стране.

Был сюжет про то, как умирал Тимати Лири, психоделический гуру шестидесятых. Он умирал online, в последние годы своей жизни увлекался киберпанком и сидел на наркотической диете. Все это было совершенно невероятно, казалось чем-то из параллельной реальности.

Кроме того, мне казалось важным рассказать о всяких субкультурах, это была моя ниша, именно с ней я пришел в обновленные еженедельные «Намедни». Наверное, я сделал сюжеты обо всех возможных

субкультурах, за исключением сатанистов – просто не хотелось их трогать. В какой-то момент я понял, что незачем это рассказывать, так как все это уже пришло в страну, и любой подросток знает об этом в десять раз больше меня. Тогда мне пришлось делать выбор – заниматься остросоциальной журналистикой или, как многие мои друзья и коллеги по журфаку, уходить в журналистику, которая обслуживает тех, кто дает деньги, чьим девизом является «Чего изволите?» Можно было заняться чем-то узкопрофильным, об увлечениях и интересах, либо выбрать политические медиа, хотя большая их часть также сервильна.

Все это мне не подходило, мне всегда интересно было ставить вопрос остро, каким-то образом провоцировать зрителя. Любая провокация – это выведение из состояния равновесия и попытка заставить человека задуматься.

В программе «Намедни» мы стали делать сюжеты по-новому, социальные, очень острые. Тогда я многое знал о западной культуре, но практически ничего об этой стране. Как раз тогда Парфенов отправил меня в глубинку, в Ульяновскую область. Это было не так давно, лет шесть назад. Там происходило что-то невообразимое. Началось с энергетического коллапса, люди Чубайса приезжали в деревни, на кошках поднимались на столбы и перерезали провода. Жители области, доведенные местной властью, не имели денег, даже чтобы заплатить за электричество. Это был разгул дикого капитализма с нечеловеческим лицом. Люди, доведенные до отчаяния, вышли на федеральную трассу и перекрыли ее. Там произошел несчастный случай, погиб один из протестовавших мужчин, и только после этого дали свет. В сюжете я его сравнил его с Прометеем.

Потом в одном из райцентров была проблема с канализацией, волны экскрементов хлынули на

поля, значительная часть попала в реку, где все купались – стояла середина лета. Коровы, которые паслись на этих полях, даже молоко начали давать со специфическим запахом.

А чего стоит один эпизод с легендарным генералом Шамановым? Тогда он был как раз губернатором Ульяновской области. Как известно, его зять – уголовник, находится в международном розыске. Следователи вышли на недвижимость этого зятя, а Шаманов, будучи одновременно главой ВДВ, поехал с отрядом ОМОНа выбивать следователей с объекта, который они пытались арестовать. Его, правда, перехватили, он не доехал. Это было страшно.

Я испугался и понял: что-то с этим надо делать.

Тогда я и совершил поворот к социальной журналистике, мне стала интересна эта страна. Она продолжала развиваться в том направлении, которое мне не нравилось. Произошла печальная история с закрытием «Намедни» – политическая жизнь ворвалась в мою, это было неприятно и непривычно, так как до этого я делал все, что хотел. После этого я пять лет делал программу «Профессия репортер», находясь в довольно привилегированном положении. Однако в последние годы ситуация ухудшилась, появилось слишком много священных коров, которых нельзя касаться. Да и я повзрослел и не готов снимать нейтральные сюжеты о жизни звезд или заказные материалы. Поэтому я ушел из «Профессии репортер».

Сейчас я все еще сотрудничаю с НТВ, но уже как фрилансер. Готовлю новый проект – это будет серия фильмов, которые выйдут на канале в конце осени. Режиссером будет мой друг по журфаку Павел Бардин. В целом же от телевидения я стараюсь держаться подальше, ищу другие пути: в Интернете веду колонку на OpenSpice, пишу для журналов. Поскольку ТВ сейчас находится под жестким контролем, там начался серьезный кризис и очень неуютно работать. В обществе есть спрос на острые социальные темы, на телевидении же нет ничего подобного. То, что нам показывают – параллельная реальность, не имеющая совершенно никакого отношения к действительности. Это перестало быть мне интересным.

Интернет дает колоссальные возможности, чтобы быть увиденным и услышанным, любой может стать медиа благодаря Интернету.

В 2004 году я делал цикл фильмов о молодежных движениях. Один из фильмов планировал посвятить лимоновцам и движению «Наши». Хотел рассказать, что нашисты в качестве силового блока используют футбольных хулиганов, которым платят деньги, чтобы они избивали оппозиционеров. Это оказался один из тех редких случаев, когда я сталкивался с цензурой. Начальник сказал мне – нашистов вообще уберите, а все остальные политические движения назови так, чтобы не прозвучало ни одного бренда.

Это было шесть лет назад, и с тех пор ситуация значительно ухудшилась. Это может привести к кризису в обществе, к расколу. Часть людей, которая читает новости в Интернете, живет в свободном мире, а те, кто смотрит телевизор, где-то в другом месте.

В общем, потенции для создания диктатуры у сегодняшней власти нет, поэтому мне непонятно, почему нельзя ослабить цензурное давление на телевидение. Какое-то время назад я написал об этом статью в Esquire: думающая, продвинутая публика просто перестала смотреть телевизор и ушла. Я понял это по своим фильмам – раньше, когда выходили «Намедни», я чувствовал колоссальную реакцию – все звонили, обсуждали. Потом я начал замечать, что никто эти фильмы не смотрит. Тогда я начал записывать их на dvd, раздавать друзьям, выкладывать в Интернете – так мне удается распространить то, что я делаю среди людей, которые мне интересны.

Цивилизационная привычка, как выражается Парфенов, исчезла. Люди больше не включают телевизор, чтобы что-то узнать. Уменьшение телесмотрения – это часть общемирового тренда. То, что происходит с цензурой и с политикой власти, усугубляет ситуацию. Сейчас даже «Прожекторперисхилтон» и «Большую разницу» смотрят в Интернете.

Я как-то читал интервью певицы M.I.A. в журнале «Афиша». Она равнодушна к тамильскому освободительному движению, делает заявления на актуальные общественные темы и вообще сла-

Если составить список, у кого бы я хотел взять интервью, Сурков был бы на первом месте. Но интервью он, как известно, не дает.

вится своей активной социальной позицией. И при этом она спокойно сидит у себя в Бейверли Хиллс и кушает трюфеля.

Есть такая книжка, «Rebel on sale», «Бунт на продажу». Там сказано, что бунт в условиях капитализма превращается в товар. Только подумайте, изображение Че Гевары сегодня – самый продаваемый в мире образ! Это хорошо интегрируется в общество потребления. Подчеркивание индивидуальности легко превращается в товар.

Возникновение многих контркультур было стимулировано компаниями, которым надо было продать больше разной интересной одежды. Панк с ирокезом и туалетной цепочкой на шее, который сидит и против чего-то протестует, на самом деле потребитель, часть системы.

Неслучайно и то, что сейчас не появляется никаких новых протестных движений. Что касается хипстеров – это просто продвинутые потребители, которые, в отличие от обычных людей, надевают кофту D&G лейблом внутрь, но они точно так же интересуются миром вещей. Хипстеры чаще всего занимаются дизайном или фотографией, они упаковщики на конвейере потребления. Это нормально, меня беспокоит только, что эти люди все равно пластилин – с ними и на их глазах можно делать все что угодно.

Единственное, что вывело молодежь на улицы – попытка закрытия канала 2*2. Они инфантильные, это выгодно власти. Это грустно, на молодежь должна найти волна протеста, у них должен появиться свежий взгляд на действительность, они должны попытаться изменить ее. Но современная молодежь аморфна.

Вот пример – ребята в Краснодарском крае по кадрам пересняли фильм «Бойцовский клуб». Кино про бунт против погони за кредитами и позиционными благами. Получилось забавно, особенно на фоне кубанской действительности. Мне это очень понравилось, я приезжаю к ним и ожидаю увидеть думающих людей,

которые что-то в это вложили. А они начинают просить не задавать острых вопросов, отказываются отвечать. Вам, говорят, легко, вы известный журналист, а нам еще в этом городе жить и карьеру строить. Я спросил, чего они хотят. Оказалось, в 19 лет они хотят семью, детей, дом в коттеджном поселке и автомобиль Audi A6.

И это было бы нормально, если бы они не пересняли ТАК «Бойцовский клуб». Они просто не поняли, про что это! Потом им кто-то объяснил, и они испугались.

Без молодежи ничего невозможно сделать. У взрослых семья, дети, им есть что терять, только молодежь может чего-то добиться. Это двигатель гражданского общества, так было везде и всегда, все социальные достижения в Европе завоеваны в 1968 году протестом парижских студентов.

У нас происходят события в Междуреченске, а до этого – на шахте «Красная шапочка», только там был Дерипаска, а главным капиталом этой шахты владеет Абрамович. Это люди, которые, мягко говоря, позволяют себе много излишеств, а горняки должны рисковать жизнью и работать на убой, чтобы получать премиальные. После того, как 60 человек погибло, и начались социальные волнения, приехал Путин, и размер зарплаты все-таки увеличили. Так происходит, потому что у нас не было студенческой революции, и видимо, уже никогда не будет.

Молодые могут думать, что государство заинтересуется ими, поможет, но я знаю, что никогда не надо уповать на государство. Это герметичное существо, замкнутое на самом себе. Государство воспроизводит только государство, оно не думает о людях. На западе это смягчено демократическим буфером, там есть интерактивность, есть голосование, здесь даже этого нет. Поэтому мы имеем колоссальную армию опричников и государство, которое заботится только о своих интересах.

Екатерина Акатова (5 курс)

Кусочек сердца отдавать кому-то

– такая, брат, у нас с тобой работа

В современном мире есть множество профессий. Например, есть профессия дарить детям радость...

Речь идет скорее даже не о профессии, а о призвании – о призвании быть Вожатым. Именно Вожатым, с заглавной буквы «В», потому что Вожатый должен уметь ВСЕ. Некоторые даже говорят, что Вожатый – это Волшебник. Он, примерно так же как и Дед Мороз, работает для детей и ради детей, только не зимой, а летом. И еще, в отличие от Деда Мороза, Вожатые – Волшебники реально существуют.

Откуда берутся Вожатые?! Они – простые студенты, которые хотят на время летних каникул занять себя полезным, и, что не менее важно, увлекательным делом. Ведь, кроме возможности работать с детьми, у вожатых есть все шансы, чтобы раскрыть в себе новые таланты или развить старые; проявить свои знания и умения в необычной для себя и окружающих области; почувствовать необыкновенную атмосферу, царящую в большой и дружной семье вожатых, где каждый

может найти поддержку и опору в трудную минуту и разгуляться, зажигая все и всех своей радостью в счастливые моменты. Вожатый может научить детей чему-то новому; заложить в них частичку своих взглядов на жизнь и на мир вокруг нас; подарить «своим» детям, которые всего за 20 дней станут для него совсем родными, частичку своего сердца.

Еще один несомненный плюс вожатства – то, что для такой работы не надо иметь высшего образования и «опыта работы не менее трех лет» за плечами, достаточно просто прийти в студенческий педагогический отряд (СПО) своего вуза, подать заявку на вступление и пройти курсы школы современного вожатого.

В нашем лингвистическом университете тоже есть педотряд: уже не первый год в НГЛУ успешно функционирует СПО «Respekt». Помимо работы в летних детских лагерях Нижегородской области и

южных регионов России, члены отряда организуют и проводят благотворительные акции для детей из детских домов и курируют школу-интернат для слабовидящих детей. Что же касается необыкновенной атмосферы вожатской семьи, ее помогают поддерживать в течение всего года различные творческие мероприятия, походы и веревочные курсы, организованные самими студентами.

Подробнее о вопросах вступления в СПО можно узнать по тел. 8 950 615 97 43 (Инна) и у студентов иная.

Можешь не сомневаться: кто-нибудь из твоих друзей уже, наверняка, понял, как это здорово – быть Волшебником!

Инна Фофанова (3 курс)

Александра Садакова: Я

“...обычно я плох, но, когда я хорош, я хорош дьявольски”.

Чарльз Буковски

...Я всегда казалась себе лоскутным одеялом. Я разная. Я непостоянная. Непокладистая. Но занятая.

Мне все интересно. И я часто бываю недовольна: собой, людьми, тем, что окружает. Я всегда хочу лучше. Бывает, кажусь ворчливой.

Еще люблю чудеса. Особенно в своем исполнении. И люблю, когда у меня что-то получается хорошо. Из почти всего вышесказанного – прикипела к Буковски (прошу уделить особое внимание элиграфу). Я его, кстати, полюбила с первых строк интервью, в котором он обещал плюнуть кровью в пивной живот того, кто задавал ему глупые вопросы.

А еще знаете как у Маяковского?

«А мне — наплевать!»

Я — хороший».

Так вот, кто бы, что бы и в каком количестве ни говорил – стараюсь слушать себя. Так как-то ком-

Чертовски сложно писать о себе, надо сказать. Когда тебе 17, кажется, что вся жизнь еще только предстоит, и что в кармане «о себе» пока лишь несколько слов, к которым еще, возможно, не раз добавятся различные «недо-» и «чересчур».

фортнее – оставаться собой. Даже в том случае, если ты – лоскутное одеяло.

Я, вообще, люблю литературу. Настоящий клад души человеческой. Читаешь и осознаешь: похожие на меня уже были. Вот же он, я – уложен в ритм этих строк:

«Я разный, я нацеленный и праздный,
Я целе- и нецелесообразный».

Казалось бы, что общего между мной и Евтушенко? А оказывается, что-то все-таки есть.

Следует отметить, что это очень сложно – создавать сплошной монолит из скачущих противоречий. Так же непросто, как из маленького и неприметного «я» делать Человека с большой буквы. Но я стараюсь. Честно.

А еще я мечтаю. Об океане. О настоящем гиганте. Я мечтаю о его волнах, о его темных водах, о его бесконечности. Это вам не какая-нибудь речушка, это – колосс.

Я хочу его прочувствовать в шторм, в знойный полдень, сезон дождей, в самый непримечательный момент. Я хочу прочувствовать его до конца. Я всерьез считаю, что он живой.

Я многое люблю. Сладкое, например. Музыку самую разную. Небо перед грозой. Кактусы. Фотографии. Шляпы. Скрипку. Нью-Йорк. Марину Цветаеву... Писать можно долго.

Это все, конечно, даст обо мне какое-то представление. Но разве узнаете вы, что я чувствую, когда летней ночью смотрю на двух мерцающих в темноте светлячков? Или когда в октябре где-нибудь в парке наблюдаю за тем, как падают кленовые листья? Нет, конечно.

Так что, боюсь, следующая пара тысяч знаков будет совершенно ни к чему. Предлагаю остановиться на том, что есть. А то, боюсь, буду нечестной. А мне, как будущему журналисту, знаете ли, нельзя грешить подобным.

Барбара Журилова:**Люблю жить!**

- Я люблю жить. Любовь к жизни, к любым разнообразным ее проявлениям делает меня по-настоящему счастливым человеком. Эта любовь - мой внутренний мир, это во мне.

К сожалению, жизнь сейчас такая колючая, жесткая. И многие люди тоже такие.

Во время поступления в университет я сталкивалась со многими людьми. В ННГУ им. Лобачевского мне не хотели отдавать мои документы, всем было все равно, где я хочу учиться, какие у меня проблемы. Там все просто сходили с ума от злости оттого, что я хочу забрать назад свой аттестат, чтобы вручить его конкуренту - НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. К счастью, нашелся добрый человек в этом учебном заведении. Он никаким образом не был связан ни с приемной комиссией, ни с моей проблемой, но помог ее решить просто благодаря своим человеческим качествам.

Если говорить об интересах, мое основное и любимое хобби - фотография. Мне всегда нравилось запечатлеть момент, который больше никогда не повторится. Осознание того, что история замирает на твоих глазах, приводит в восторг. Любовь к жизни дала мне чувство непреодолимого восхищения природой, и так хочется показать это чудо тем, кто за заботами и проблемами его просто не замечает.

Внешне я довольно-таки застенчивый человек, мне нелегко начинать беззаботное общение с новыми людьми. Но мне это не мешает жить, потому что я очень целеустремленный, усидчивый и трудолюбивый человек. Я привыкла всегда добиваться того, чего очень сильно хочу, потому что без желания и жизнь не жизнь.

Анастасия Наумова:**Если проанализировать эту девушку, то...**

...ее особые приметы:

1) Личность разносторонняя и очень самостоятельная.

2) Человек, уверенный в себе и оооочень упертый.

3) Имеет нестандартное мышление, поэтому первое впечатление о ней часто обманчиво. Несмотря ни на что, с огромным рвением бьется о стену непонимания.

4) Она заядлый спортсмен, что в наше время большая редкость, не может прожить и дня без тренировок. Добилась успехов в плавании. Тренируясь в спорткомплексе «Нижегородец», сформировала в себе терпение, трудоспособность, спортивную выдержку.

5) Ее можно назвать начинающим поэтом и писателем (Настины работы уже пользуются успехом в узких кругах).

6) Даже если у самой все идет совсем не так, как было запланировано еще 15 секунд назад, она все равно умудряется давать советы окружающим ее людям.

7) Очень любит свой город.

8) Открыта для общения с людьми любого возраста, пола и расы, говорящими на различных языках мира. Для нее не имеет особого значения характер и статус человека.

9) Очень азартна, склонна к спонтанным решениям.

10) Коммуникабельна, что помогает в коллективной работе. В случае необходимости готова принять на себя обязанности лидера. Была старостой класса и капитаном школьной команды КВН.

Татьяна Табаева:**О себе, глядя со стороны**

...Изо дня в день в голове этой девочки роятся тысячи мыслей, которые почти готовы вылиться на бумагу, но каждый раз чего-то не хватает, и они так и остаются нематериальными, никому не известными мыслями. Таня восхищена философией. Однако, читая высказывания великих и заучивая их афоризмы наизусть, она мечтает только об одном – стать настоящим журналистом.

Татьяна пытается пробить себе дорогу в нелегком студенческом мире. Заучивая лекции, внимательно слушая преподавателей, она не только пополняет багаж своих знаний, но и все ближе продвигается к исполнению своей мечты – стать настоящим журналистом, Журналистом с большой буквы. На пути к цели Тане приходится строить свой характер только из профессионально необходимых блоков – коммуникабельности, настойчивости, креативности и усидчивости. Приходится перевоспитывать себя, а это довольно тяжелый труд. Поэтому, когда что-то идет не по плану, студентка начинает нервничать и злиться. Но тут же в голове всплывает заученный наизусть девиз «Per aspera ad Astra», и жизнь сразу опять начинается улыбаться.

Не все идеально в Тане: иногда внутри начинается просыпаться второе «я», которое норвит свернуть Татьяну с намеченного ранее прямого пути. Таня попадает в такие ситуации довольно часто. Это чрезвычайно мешает спокойным философским размышлениям и, конечно же, является большим черным пятном ее характера.

Но думаю, Таню все же стоит простить. Ведь она твердо знает одно – нужно непременно добиться исполнения главного желания и все-таки стать настоящей журналисткой. Несмотря ни на что!